

МИХАИЛ СТЕПАНОВИЧ ИВАНОВ

заслуженный профессор,
проректор по учебной работе МДА

В начале семинара все участники с полным единодушием и со всей определенностью заявили, что в главном они едины: они все исповедуют Евхаристические Дары истинным Телом и истинной Кровью Господа нашего Иисуса Христа. Это особенно важно для корректного ведения дискуссии и возможности избежать поспешных суждений и выводов. В связи с этим представляется неоправданным сближение позиции некоторых участников этой встречи с протестантским учением. Любой семинарист, изучавший сравнительное богословие, знает, что протестанты не учат о *самом* хлебе и о *самом* вине как об истинном Телом и истинной Крови Иисуса Христа. Протестантское учение говорит о том, что Христос *только присутствует* «в хлебе» (*in pane*), «под хлебом» (*sub pane*) и «с хлебом» (*cum pane*). Это обвинение, на мой взгляд, несет в себе немалую опасность, однако не столько со стороны его содержания, (поскольку для человека, сведущего в православном и протестантском учении о Евхаристии, оно абсурдно), сколько со стороны того резонанса, какой это обвинение получает в церковных кругах. Оно, выражаясь евангельским языком, смущает *малых сих* (Мф. 18:6), то есть тех, кто плохо знаком или вообще не знаком с богословием, но при этом хорошо знает, что еретическое учение, каковым в данном случае выступает учение протестантское, является весьма пагубным для Православия.

На самом семинаре часть докладов представляла собой, в основном, перечень святоотеческих высказываний о Евхаристии, которые, само собой разумеется, не вызвали никаких возражений. Спорным термином оказался термин «пресуществление» (*transsubstantiatio*). Впервые он появился в Католической Церкви; ею же он был догматизирован на Тридентском соборе 1545–1563 годов. Первым среди православных греков его использовал Константинопольский патриарх Геннадий Схола-

рий (XV век). Пресуществление, то есть изменение сущности означает, что евхаристические хлеб и вино полностью прекращают свое существование, оставляя после себя лишь так называемые «акциденции» (*accidentia*), то есть внешние, случайные признаки, а сами Святые Дары становятся Телом и Кровью Иисуса Христа. Мною на это было замечено, что опровергнуть такое понимание без труда может любой диакон, испытавший известное состояние после потребления значительного количества Евхаристических Даров. Состояние диакона вызвано отнюдь не акциденциями, а опьяняющей сущностью вина.

Была высказана и другая точка зрения, согласно которой таинственное изменение, происходящее с Евхаристическими Дарами и делающее их Телом и Кровью Христовыми, не изменяет физической природы хлеба и вина. При этом приводились святоотеческие высказывания, полностью подтверждавшие такую позицию. Наиболее известное из них принадлежит преподобному Иоанну Дамаскину. «Исайя видел уголь (Ис. 6:6); но уголь — не простое дерево, а соединенное с огнем; так и хлеб приобщения — не простой хлеб, но соединенный с Божеством...»¹ Мысль преподобного Иоанна предельно ясна: как дерево *осталось* деревом, хотя и не простым, так и хлеб *остался* хлебом же, но уже соединенным с Божеством. С такой же определенностью высказывается и святитель Григорий Нисский: «Бог... посредством плоти, которая *состоит из вина и хлеба*, сообщает Себя всем уверовавшим, срастворяясь с телами их...»² «Что такое насыщенный хлеб, как не то, что он единосущный с нами? —

1. Иоанн Дамаскин, прп. Точное изложение Православной веры. Книга 4. Гл. 13. О святых и пречистых Таинствах Господних.
2. Григорий Нисский, свт. Большое огласительное слово, 37.

Причащение апостолов.
Фрагмент фрески Феофана Критского.
Ставроникита, Афон

задается вопросом преподобный Никита Стифат и продолжает:— А хлеб, единосущный с нами, есть не что иное, как Тело Христа, Который стал единосущным с нами через плоть Своей человечности»³.

Возникает вопрос: почему между сторонами появились такие расхождения?

Размышляя о Евхаристии, архимандрит Киприан (Керн) однажды заметил: «Тайны и антиномии являются величайшими врагами рационализирующего разума в богословии. Чтобы понять, как происходит освящение Даров, выдумано неизвестное святым Отцам слово „пресуществление“ и введено различие субстанции и акциденций в евхаристических элементах»⁴. Развивая мысль архимандрита Киприана, можно заключить, что «рационализирующий разум» в понимании Святых Даров как раз и не заметил антиномии, согласно которой Евхаристические хлеб и вино есть Тело и Кровь Христовы. Такой разум стал руководство-

ваться логическим умозаключением: поскольку это — Тело и Кровь Иисуса Христа, то хлеб и вино после освящения должны прекратить свое существование. Такова католическая позиция. «Рационализирующий разум» находится у истоков не только католического, но и протестантского понимания Евхаристических Даров. Отвергая «пресуществление», он одновременно не принимает и православной евхаристической антиномии. У протестантского разума существует свое логическое умозаключение: поскольку Евхаристия есть лишь воспоминание о Тайной Вечере, то хлеб и вино не становятся Телом и Кровью Христа, а служат лишь местом Его присутствия в Евхаристии.

3. Цит. по: прот. И. Мейендорф. Византийское богословие. Минск, 2001.

4. Киприан (Керн), архим. Евхаристия. М, 1999.